

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 338.242

ББК 65.5

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПОЛИТИК
ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕАЭС НА ОСНОВЕ КРИТЕРИЕВ ИХ ЦЕЛЕВОЙ
РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ**

В. Л. ГУРСКИЙ

vhurski@yandex.ru

ГНУ «Институт жилищно-коммунального хозяйства НАН Беларуси»

г. Минск, Республика Беларусь

В статье представлены методические основы и проведен сравнительный анализ моделей промышленных политик государств-членов ЕАЭС на основе критериев их целевой результативности, включающих среднегодовые индексы объема промышленного производства, доли промышленного производства в ВВП страны, доли обрабатывающей промышленности в объеме промышленного производства, удельного веса страны в мировой добавленной стоимости обрабатывающей промышленности, доли экспорта в общем объеме промышленного производства, доли импорта в общем объеме промышленного производства, производительности труда в промышленности, объема инвестиций в основной капитал, отражающих реальные интересы и цели социально-экономического развития участников интеграционного объединения.

Ключевые слова: промышленная политика; международная интеграция; ЕАЭС; критерии результативности, модель промышленной политики, государственное управление.

**COMPARATIVE ANALYSIS OF MODELS OF INDUSTRIAL POLICY
OF MEMBERS STATES OF THE EAEU BASED ON CRITERIA OF THEIRS TARGET
EFFECTIVENESS**

V. L. HURSKY

SSI « Institute of housing and communal services of NAS of Belarus»

Minsk, Republic of Belarus

In the article methodological frameworks have been developed and made comparative analysis of models of industrial policy of members States of the EAEU has been made based on criteria of theirs target effectiveness including average annual the Industrial Production Index, the share of manufacturing in the GDP of country, share of manufacturing in total merchandise, the participation proportion of the country in world manufacturing value added, share of imports in total value of manufacturing, industrial productivity, fixed investment and shows real interests and goals of economic and social development of members of integration union.

Keywords: industrial policy; international integration; EAEU; criteria of effectiveness; model of industrial policy; state governance.

ВВЕДЕНИЕ

Специфика промышленной политики каждого государства определяется, в первую очередь, уникальностью самих экономических отношений в стране, ее историческим, культурным, религиозным и мировоззренческим контекстом. Например, в вопросе распределения средств государственной поддержки (инструмент промышленной политики, который используется практически во всех странах) решающими могут оказаться не экономическая целесообразность и интересы страны, а интересы отдельных чиновников (коррупционная составляющая), или олигархических структур (в США возможность лоббирования интересов корпораций закреплена законодательно), или кланов (жузовая иерархия в Казахстане). Известно, что одни и те же действия со стороны государства имеют совершенно различный эффект, и приводят к совершенно разным результатам в разных странах. И, вместе с тем, получить определенный (одинаковый) эффект в нескольких странах, можно используя в каждой из них собственную, уникальную, отличную от других промышленную политику. Свойства эквививальности и мультифинальности сложных экономических систем предопределяют тот факт, что при анализе экономической модели развития промышленной политики в разных странах, наиболее сложным, в методологическом плане, является проблема критериев оценки (признаков и сторон проявления), отражающих результат описываемого процесса и полученный эффект, посредством анализа которых, с помощью показателей, можно будет определять его соответствие потребностям и интересам участвующих в нем субъектов.

Проблематикой оценки эффективности системы государственного управления занимались М. Вулкок и Л. Притчетт [1], Ф. Фукуяма [2], А. А. Хохлов [3], А. С. Дудов [4], Л. Н. Калашников [5], М. Полиенко [6], А. В. Клименко [7], В. И. Якунин, С. С. Сулакшин, В. Э. Багдасарян, И. Б. Орлов, С. М. Строганова [8] и др. В модели М. Вулкока и Л. Притчетта, описанной ими в работе «Solutions When the Solution is the Problem: Arraying the Disarray in Development» выделяется два аспекта государственного управления - интенсивность (transaction intensive), и дискреционность деятельности (discretionary), Фукуяма вместо дискреционности (делегирования полномочий) использует категорию специфичности государственной политики (возможности контроля), и предлагает проводить анализ эффективности на основе двух указанных критериев объединенных в форме матрицы «Объем деятельности - специфичность». Однако, к результатам реальной государственной политики все эти критерии имеют весьма косвенное отношение. Как отмечает С. Ю. Солодовников «В настоящее время в мировой экономической науке значительно возросло количество исследований, посвященных проблемам структурной и промышленной политики и путям развития реального сектора экономики. После длительного перерыва в Западных странах под влиянием мирового финансового кризиса и бурного экономического развития новых индустриальных государств возрождается интерес к проблемам развития реального сектора экономики в контексте обеспечения конкурентоспособности национальной экономики, обеспечения ее устойчивости в условиях мирохозяйственной нестабильности» [9, с. 43.] В основном, научные разработки в этой области касаются совершенствования методов применения отдельных инструментов регулирования развития промышленных комплексов государств-членов ЕАЭС и анализа зарубежного опыта формирования элементов институциональной среды.

Цель данной работы разработать методические основы и провести сравнительный анализ моделей промышленных политик государств-членов ЕАЭС на основе критериев их целевой результативности, отражающих реальные интересы и цели социально-экономического развития участников интеграционного объединения.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Как правило, при принятии решений на государственном уровне, в т. ч. при формировании промышленной политики, эффективность означает выбор наиболее экономичной альтернативы, что редко совпадает с интересами страны и связано с ростом социальной напряженности. Г. Саймон, отмечает «... можно не сомневаться, что когда делаются заявления относительно эффективности или неэффективности правительственных действий, они редко когда могут иметь серьезные основания» и подчеркивает, что «термин «эффективность» уже давно стал неким символом, инструментом для политических манипуляций» [10].

В отечественной экономической литературе, среди критериев эффективности государственного управления, чаще всего выделяют следующие:

1. целевая обоснованность, которая определяется через степень соответствия управляющего воздействия целям, и потребностям общества;
2. затраты времени на решение управленческих вопросов и осуществление управленческих действий т. е. на обработку и прохождение управленческой информации;
3. стиль функционирования государственно-управляющей системы, ее подсистем и других организационных структур. т. е. формы, методы, средства и ресурсы для достижения поставленных целей;
4. сложность организации субъекта государственного управления, его подсистем и звеньев;
5. издержки на содержание и обеспечение функционирования государственно-управляющей системы, ее подсистем и иных организационных структур.

Однако данные критерии практически невозможно не только оценить количественно, но и формализовать в виде конкретных показателей, а значит их практическая значимость также невысока. Кроме того, в случае, когда объект исследования, по сути, является одним из направлений функционирования системы государственного управления, акцент необходимо делать не на экономической эффективности, а на оценке уровня достижения поставленных перед государственными структурами целей, которые выражаются через показатели выполнения целевых параметров прогнозов, программ и планов развития соответствующих секторов экономики или регионов, т. е. принимаются критерии не эффективности, а результативности.

Частные количественные критерии типа прибыли и рентабельности взаимодействующих хозяйствующих субъектов, также не подходят для оценки эффективности промышленной политики, поскольку эффективность различных этапов производственно-экономического процесса в международных цепочках создания стоимости, а значит эффективность функционирования различных участников международного разделения труда, являющихся субъектами промышленной политики может различаться по причинам, не зависящим от эффективности самой промышленной политики. Кроме того, цели и интересы субъектов промышленной политики, как правило, различны, противоречивы и, в основном, носят скрытый характер, широко не декларируются.

Учитывая это, анализ эффективности промышленных политик предлагается проводить на основе принятых правительством документов, в области координации промышленного развития, и официальных заявлений глав государств, как проявления доминирующих интересов оформленных в виде целей государственной политики. Интересы будут рассматриваться нами не как скрытые мотивы, или транслируемые намерения, а как целевая направленность реальной деятельности. Как утверждают авторы монографии «Качество и успешность государственных политик и управления»: «Оценить каче-

ство какой-либо деятельности можно лишь имея представление о ее целевой направленности. Эффективно то действие, которое приближает субъект к установленной цели, и неэффективно то, которое от этой цели удаляет» [8]. Соотнесение основных трендов развития промышленного комплекса страны с заявленными целями и будет отражать результативность промышленной политики, как способность государства реализовать интересы политических и экономических элит страны. В этой связи, прежде чем определить критерии оценки промышленных политик, проведем анализ целей и задач, которые декларируют государства члены ЕАЭС в этой области.

Согласно Закону Республики Армения от 19.11.2014 № НО-184-Н «О промышленной политике», Задачами государственной политики развития промышленности являются: сотрудничество с частным сектором в целях разработки и реализации стратегий развития сферы; содействие повышению эффективности деятельности компаний, имеющих экспортный потенциал; содействие формированию региональных кластеров, технопарков, промышленных зон; содействие инновационной деятельности; развитие возможностей структур, оказывающих содействие предпринимателям; развитие инфраструктур промышленности [11].

Основными целями Программы развития промышленного комплекса Республики Беларусь на период до 2020 г, являются: формирование конкурентоспособного инновационного промышленного комплекса, ориентированного на создание высокопроизводительных рабочих мест и рост производительности труда ..., увеличение выпуска соответствующей мировым стандартам продукции и наращивание экспортного потенциала» [12].

Задачами Государственной программы индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015–2019 гг., утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 01.08.2014 № 874, являются: опережающее развитие обрабатывающей промышленности; повышение эффективности и увеличение добавленной стоимости в приоритетных секторах; расширение рынков для реализации несырьевых товаров; увеличение продуктивной занятости; придание нового уровня технологичности приоритетным секторам обрабатывающей промышленности и создание основы для развития секторов будущего через формирование инновационных кластеров; стимулирование предпринимательства и развитие малого и среднего бизнеса в обрабатывающей промышленности [13].

Целями Программы развития обрабатывающей промышленности Кыргызской Республики на 2013–2015 гг., утвержденной Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 14.03.2013 № 133 являются: рост производства и экспорта промышленной продукции; обеспечение конкурентоспособности кыргызской промышленной продукции на рынках ЕАЭС; увеличение удельного веса промышленной продукции в ВВП; создание дополнительных рабочих мест в промышленности; повышение промышленного и технического «ноу-хау» через привлечение инвесторов в Кыргызскую Республику.

В соответствии с Федеральным законом от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации», основной целью промышленной политики является: формирование высокотехнологичной, конкурентоспособной промышленности, обеспечивающей переход экономики государства от экспортно-сырьевого типа развития к инновационному типу развития, в том числе за счет: увеличения выпуска продукции с высокой долей добавленной стоимости и поддержки экспорта такой продукции; повышение производительности труда, внедрение импортозамещающих, ресурсосберегающих и экологически безопасных технологий; поддержка технологического перевооружения субъектов деятельности в сфере промышленности, модернизация основных производственных фондов; обеспечение технологической независимости национальной экономики [14].

Как видим, основные цели промышленной политики очень схожи. Для всех государств-членов ЕАЭС характерно стремление к росту промышленного производства, повышению конкурентоспособности отечественных промышленных комплексов, повышению удельного веса промышленности в ВВП страны и доли обрабатывающей промышленности в общем объеме промышленного производства, росту промышленного экспорта и сокращению зависимости от импорта, повышению производительности труда, росту инвестиций и инноваций в промышленности. Как отмечает С. Ю. Солодовников «Для успешной реализации современной структурной политики необходимо наличие и оптимальное сочетание таких важнейших экономических ресурсов, как: человеческий капитал, социальный капитал, финансовый капитал и материально-вещественный капитал. Все названные формы капитала одинаково важны для проведения новой индустриализации, но в различные периоды может наблюдаться нехватка (дефицит) какого-либо из них. Соответственно, и экономическая эффективность добавления этого фактора будет возрастать» [15, с. 6].

В этой связи, по мнению автора, в качестве целевых критериев оценки промышленной политики, необходимо использовать весь комплекс универсальных макроэкономических показатели развития промышленности страны во взаимосвязи с поставленными целями и интересами, т. е. движущими силами деятельности основных субъектов промышленной политики. Критерии эффективности и результативности промышленной политики должны отражать его способность достижения поставленных целей и соблюдения интересов его участников при выбранном организационно-экономическом механизме. Поэтому, эффективность промышленных политик, предлагается рассматривать на основе сочетания двух аспектов эффективности государственного управления, первый – целевая эффективность (правильность выбора и постановки целей), второй – исполнительская эффективность (степень достижения поставленных целей и задач). Интегрированным показателем, который учитывает правильность целеполагания и уровень выполнения поставленных задач будет общая (или интегральная) эффективность.

Все эти виды можно выразить следующими формулами:

$$\text{Целевая эффективность} = \frac{\text{Поставленные цели}}{\text{Действительные потребности}}$$

$$\text{Исполнительская эффективность} = \frac{\text{Достигнутые результаты}}{\text{Поставленные цели}}$$

$$\text{Общая эффективность} = \frac{\text{Достигнутые результаты}}{\text{Действительные потребности}}$$

В настоящее время рассчитывается только исполнительская эффективность (% выполнения заданного показателя).

В данной работе предлагается не исключая показателей исполнительской эффективности основное внимание уделить показателям целевой и общей эффективности.

Исходя из определения понятия промышленной политики как системы принципов, инструментов и целей государственной координации экономического процесса в промышленности и связанных с ней сферах деятельности, посредством разработки

и реализации долгосрочной экономической стратегии развития национального промышленного комплекса, можно утверждать, что наиболее обобщающим критерием достижения целей государственного регулирования и удовлетворения интересов участников экономического процесса выступает объем промышленного производства как в абсолютных, так и в относительных величинах), и обуславливающие его факторы, такие как производительность труда, объема инвестиций, экспорта и импорта промышленных товаров, уровень научно-технических достижений. Вместе с тем, результаты промышленной политики проявляются не сразу, а по истечении определенного времени, и в этой связи критерии должны отражать не текущее состояние, а динамику процесса. Таким образом, обобщающие критерии оценки промышленной политики предлагается конкретизировать через среднегодовые индексы целевых критериев, таких как: объема промышленного производства, доли промышленного производства в ВВП страны, доли обрабатывающей промышленности в общем объеме промышленного производства, удельного веса страны в мировой добавленной стоимости обрабатывающей промышленности, доли экспорта в общем объеме промышленного производства, доли импорта в общем объеме промышленного производства, производительности труда в промышленности, объема инвестиций в основной капитал. Рассчитываются среднегодовые индексы целевых критериев.

$$AI_q = \frac{\sum_{n=1}^N \frac{Q_n}{Q_{n-1}}}{N-1},$$

где: AI_q – среднегодовые индексы критерия Q ;

Q – исследуемый целевой критерий;

N – количество лет исследуемого периода.

Среднегодовые индексы объема промышленного производства, доли промышленного производства в ВВП страны отражают динамику развития промышленности как вида экономической деятельности в стране, и характеризуют результативность промышленной политики относительно вектора индустриализация - деиндустриализация. Среднегодовые индексы доли обрабатывающей промышленности в общем объеме промышленного производства и удельного веса страны в мировой добавленной стоимости обрабатывающей промышленности отражают качество промышленного развития, изменение конкурентоспособности обрабатывающей промышленности страны относительно остальных стран и характеризуют результативность структурной промышленной политики. Среднегодовые индексы доли экспорта в общем объеме промышленного производства, доли импорта в общем объеме промышленного производства характеризуют результативность процессов импортозамещения и экспортоориентации в промышленной политике страны. Среднегодовые индексы производительности труда в промышленности, объема инвестиций в основной капитал характеризуют результативность инвестиционной, инновационной и модернизационной активности в промышленной политике страны. Использование именно среднегодовых индексов, а не общих за период, обусловлено необходимостью анализировать тенденции в динамике, а не итоги последнего (отчетного) года.

Для анализа промышленных политик государств-членов ЕАЭС, на основе предложенных критериев, были использованы статистические данные за период с 2010 по 2017 гг. Полученные результаты представлены в виде диаграмм-радаров.

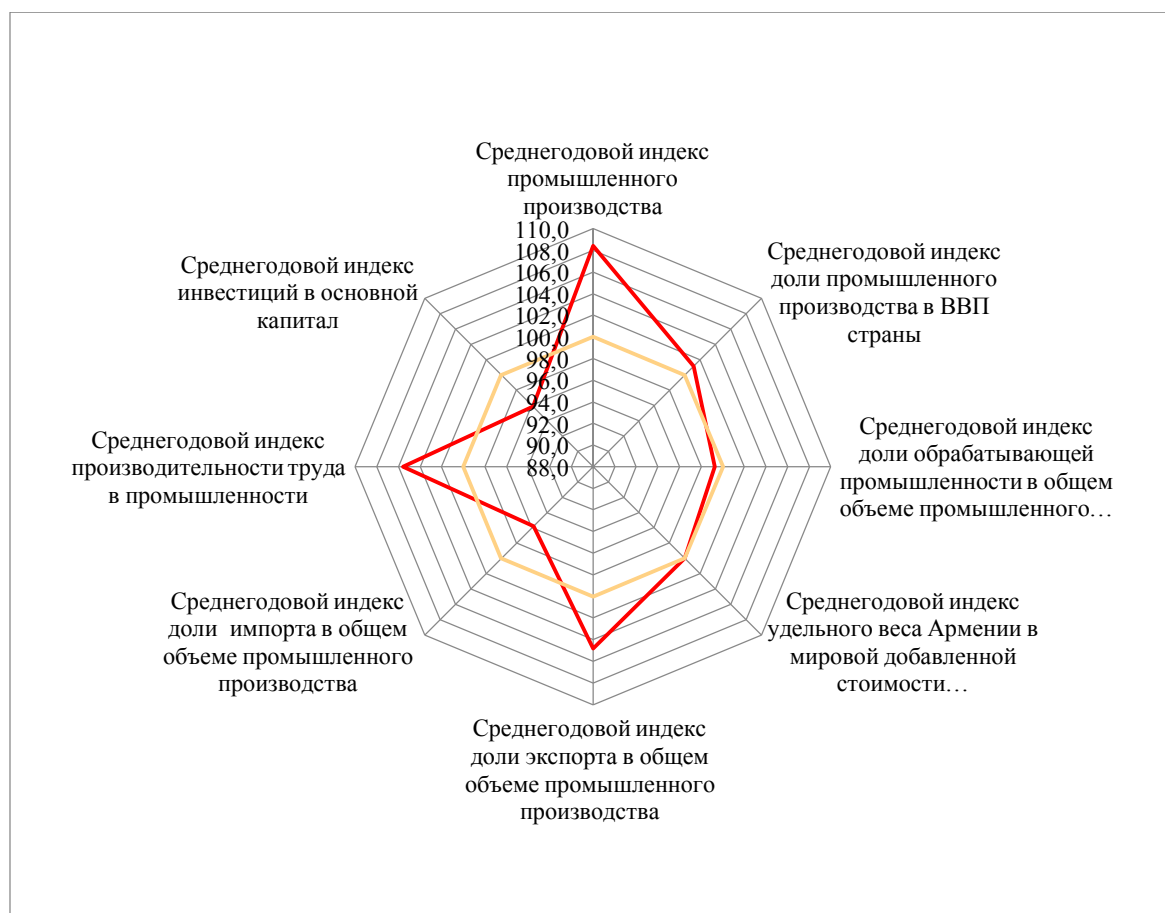

Рисунок 1 – Комплексная характеристика целевой результативности промышленной политики Армении в период 2010-2017 гг., %. (авторская разработка на основе данных официальной статистики, источники [16, 17])

Среднегодовые индексы объема промышленного производства Армении демонстрируют положительную тенденцию роста, также как и удельный вес промышленного производства в ВВП страны, однако доля обрабатывающей промышленности в общем объеме промышленного производства сократилась, что отражает сырьевую ориентацию структурной промышленной политики и снижение конкурентоспособности обрабатывающей промышленности. Рост среднегодовых индексов удельного веса экспорта в общем объеме промышленного производства Армении, и снижение доли импорта характеризуют высокую результативность процессов импортозамещения и экспортоориентации в промышленной политике страны. Высокие показатели индексов производительности труда в промышленности, на фоне низких индексов инвестиций в основной капитал характеризуют противоречивость инвестиционной и инновационной промышленной политики Армении обуславливающую неустойчивость положительных тенденций развития промышленного комплекса страны.

Рисунок 2 – Комплексная характеристика целевой результативности промышленной политики Беларуси в период 2010-2017 гг., %. (авторская разработка на основе данных официальной статистики, источники [18, 19])

Рост объема промышленного производства Республики Беларусь отражает процессы индустриализации экономики в период с 2010 по 2017 гг., невысокие индексы удельного веса промышленного производства в ВВП страны указывает на то, что некоторые непромышленные сектора экономики развиваются быстрее. Рост доли обрабатывающей промышленности в общем объеме промышленного производства является положительной тенденцией, однако существенное уменьшение доли страны в мировой добавленной стоимости обрабатывающей промышленности отражают снижение конкурентоспособности обрабатывающей промышленности Беларуси относительно остальных стран и характеризуют отрицательную результативность структурной промышленной политики. В то же время, существенный рост доли экспорта в общем объеме промышленного производства, и сравнительно небольшой рост доли импорта в общем объеме промышленного производства характеризуют высокую результативность политики импортозамещения и экспортной ориентации в промышленности. Снижение индексов производительности труда в промышленности, особенно на фоне низких индексов объема инвестиций в основной капитал характеризуют крайне низкую результативность инвестиционной и инновационной промышленной политики Беларуси.

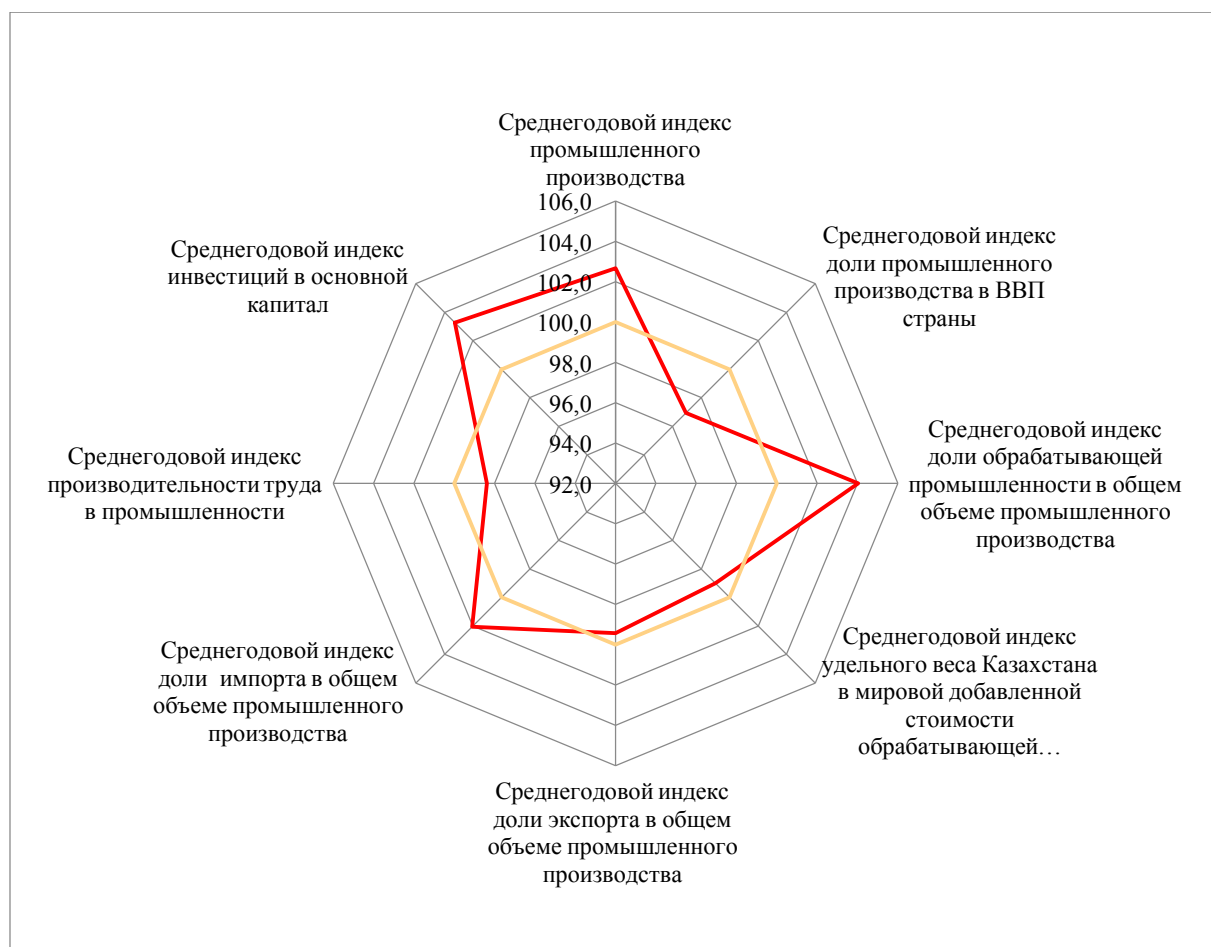

Рисунок 3 – Комплексная характеристика целевой результативности промышленной политики Казахстана в период 2010–2017 гг., %. (авторская разработка на основе данных официальной статистики, источники [20, 21])

Высокие индексы промышленного производства отражают индустриализационный характер промышленной политики Казахстана. Однако, снижение доли промышленного производства в ВВП страны указывает на то, что некоторые непромышленные сектора экономики развиваются быстрее. Рост доли обрабатывающей промышленности в общем объеме промышленного производства характеризуют высокую результативность структурной промышленной политики. Сокращение удельного веса страны в мировой добавленной стоимости обрабатывающей промышленности отражает потери в области конкурентоспособности обрабатывающей промышленности Казахстана относительно остальных стран. Сокращение доли экспорта в общем объеме промышленного производства, и рост доли импорта в общем объеме промышленного производства характеризуют отрицательную результативность политики импортозамещения и экспорто-ориентации. Снижение индексов производительности труда в промышленности на фоне роста объема инвестиций в основной капитал характеризуют низкую результативность инвестиционной и инновационной промышленной политики Казахстана.

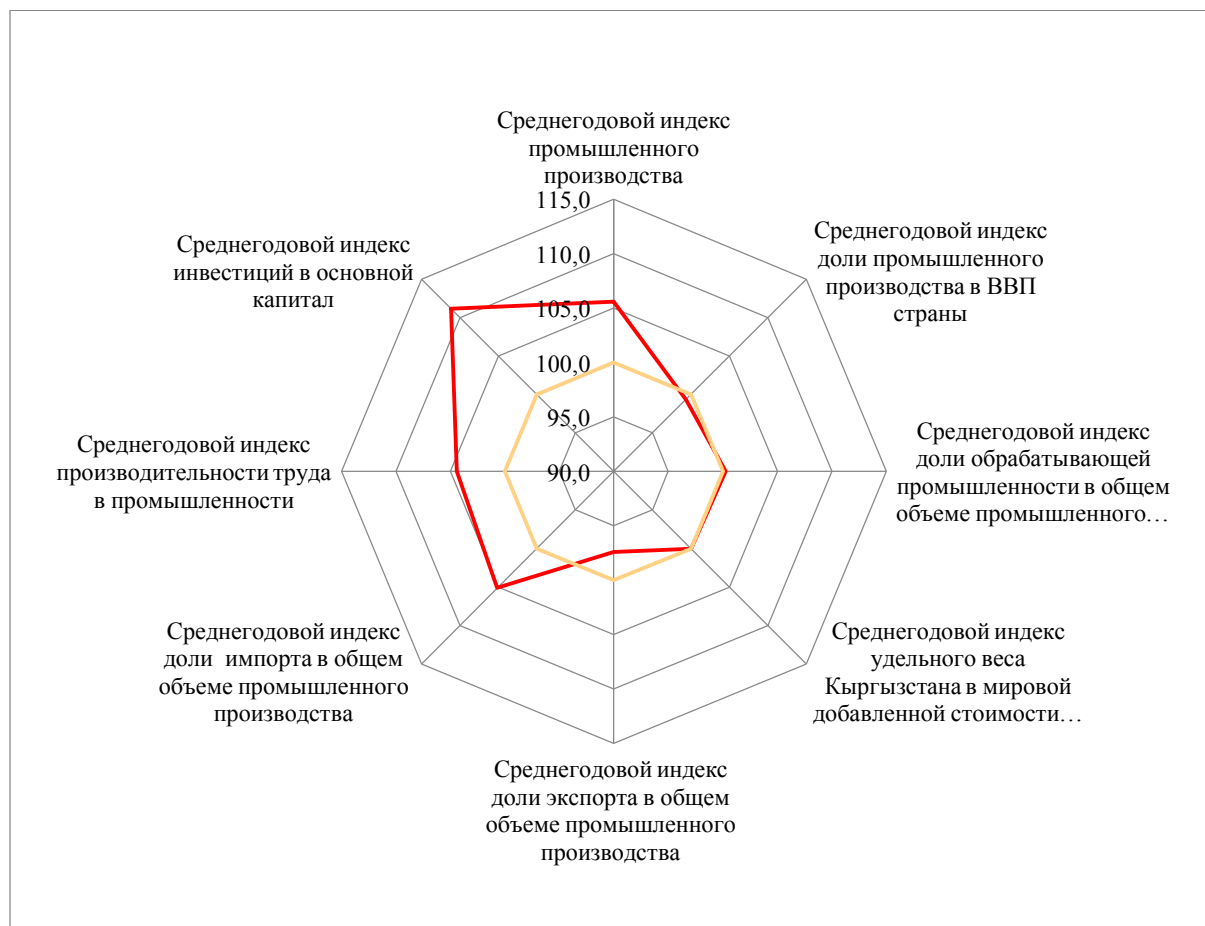

Рисунок 4 – Комплексная характеристика целевой результативности промышленной политики Кыргызстана в период 2010-2017 гг., %. (авторская разработка на основе данных официальной статистики, источники [22; 23])

Высокие среднегодовые индексы объема промышленного производства Кыргызстана, характеризует направленность промышленной политики на индустриализацию страны, хотя небольшое снижение доли промышленного производства в ВВП страны показывает, что некоторые непромышленные сферы экономики развиваются быстрее. Небольшой рост доли обрабатывающей промышленности в общем объеме промышленного производства и отсутствие отрицательной динамики удельного веса страны в мировой добавленной стоимости обрабатывающей промышленности отражают положительное изменение конкурентоспособности обрабатывающей промышленности страны относительно остальных стран и характеризуют хорошую результативность структурной промышленной политики Кыргызстана. Снижение доли экспорта, и резкий рост доли импорта в общем объеме промышленного производства характеризуют отрицательную результативность политики импортозамещения и экспортоориентации. Высокие индексы производительности труда в промышленности, и объема инвестиций в основной капитал характеризуют успешность инвестиционной, инновационной и модернизационной промышленной политики страны.

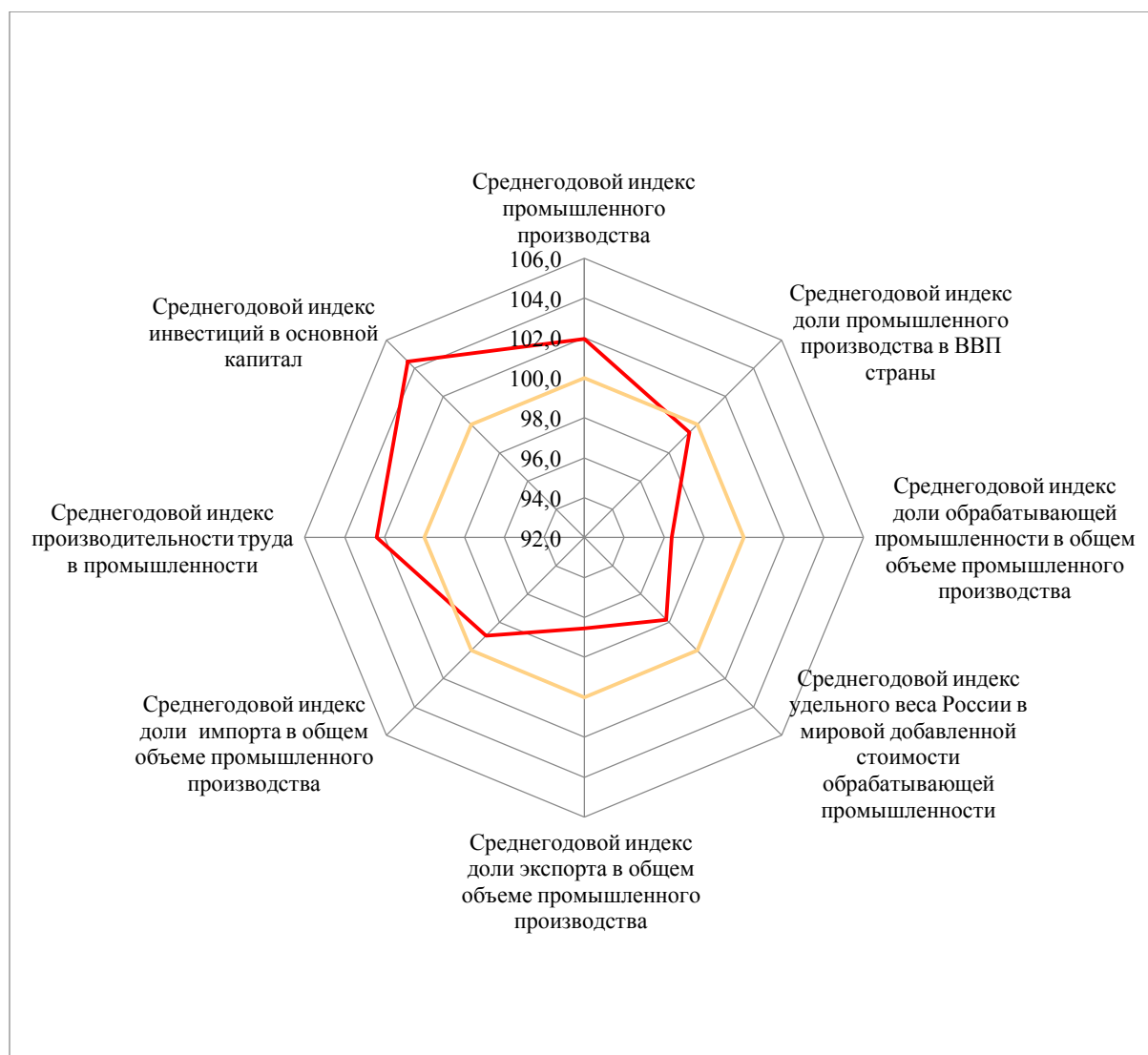

Рисунок 5 – Комплексная характеристика целевой результативности промышленной политики России в период 2010–2017 гг., %. (авторская разработка на основе данных официальной статистики, источники [24; 25])

Рост объема промышленного производства отражает индустриализационный характер промышленной политики России. Однако, снижение доли промышленного производства в ВВП страны указывает на то, что некоторые непромышленные сектора экономики развиваются быстрее. Снижение доли обрабатывающей промышленности в общем объеме промышленного производства и удельного веса России в мировой добавленной стоимости обрабатывающей промышленности показывает снижение конкурентоспособности ее обрабатывающей промышленности относительно остальных стран, и характеризуют отрицательную результативность структурной промышленной политики. Снижение доли экспорта в общем объеме промышленного производства характеризуют отрицательную результативность политики экспортной ориентации, снижение доли импорта в общем объеме промышленного производства характеризуют результативность политики импортозамещения. Высокие индексы производительности труда в промышленности, и объема инвестиций в основной капитал, и с учетом положительной динамики объемов производства характеризуют положительную результативность инвестиционной и инновационной промышленной политики страны.

Таблица 1 – Сравнительный анализ критериев целевой результативности промышленных политик государств-членов ЕАЭС

Целевые критерии	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия	ЕАЭС
Среднегодовой индекс промышленного производства	108,4	102,9	102,7	105,6	102,0	104,3
Среднегодовой индекс доли промышленного производства в ВВП страны	101,1	99,8	96,9	99,3	99,4	99,3
Среднегодовой индекс доли обрабатывающей промышленности в общем объеме промышленного производства	99,3	100,3	104,0	100,3	96,4	100,1
Среднегодовой индекс удельного веса страны в мировой добавленной стоимости обрабатывающей промышленности	100,0	97,4	99,0	100,0	97,8	98,9
Среднегодовой индекс доли экспорта в общем объеме промышленного производства	104,8	103,7	99,4	97,4	96,5	100,4
Среднегодовой индекс доли импорта в общем объеме промышленного производства	95,8	100,2	102,1	105,2	99,0	100,4
Среднегодовой индекс производительности труда в промышленности	105,6	98,6	98,4	104,4	102,4	101,9
Среднегодовой индекс инвестиций в основной капитал	95,9	99,3	103,3	111,1	104,5	102,8

Источник: авторская разработка на основе данных официальной статистики [18–25].

Сравнительный анализ критериев целевой результативности промышленных политик государств-членов ЕАЭС показывает, что наиболее проблемными, являются характерные для большинства государств-членов ЕАЭС процессы снижения доли промышленного производства в ВВП страны, и снижения удельного веса в мировой добавленной стоимости обрабатывающей промышленности, отражающие постепенную деиндустриализацию и потерю рыночных позиций на мировом рынке промышленной продукции. Положительными результатами промышленных политик государств-членов ЕАЭС являются рост производительности труда, рост инвестиций в основной капитал, обуславливающие рост промышленного производства.

ВЫВОДЫ

Таким образом, предложенная методика сравнительного анализа моделей промышленных политик государств-членов ЕАЭС на основе целевых критериев результа-

тивности, как элемент контроля в контуре государственного управления, позволяет определить общие проблемы и направления дальнейшего развития промышленных политик в соответствии с поставленными целями.

Представленные критерии эффективности и результативности промышленной политики, выраженные через среднегодовые индексы объема промышленного производства, доли промышленного производства в ВВП страны, доли обрабатывающей промышленности в общем объеме промышленного производства, удельный веса страны в мировой добавленной стоимости обрабатывающей промышленности, доли экспорта в общем объеме промышленного производства, доли импорта в общем объеме промышленного производства, производительности труда в промышленности, объема инвестиций в основной капитал, с одной стороны, объективно связаны с потребностями, интересами и целями социально-экономического развития государств-членов ЕАЭС, а с другой – дают возможность оценить тенденции и степень достижения поставленных целей, как меру удовлетворения интересов субъектов промышленной политики. Выполнение даже одного из них, при отсутствии явных провалов по другим, дает возможность положительно оценить эффективность промышленной политики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Woolcock, M. Solutions When the Solution is the Problem: Arraying the Disarray in Development [Text] / M. Woolcock, L. Pritchett. – Washington, DC : Center for Global Development Paper 10, 2002.

2. Фукуяма, Ф. Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI веке [Текст] / Ф. Фукуяма. – М. : АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 220 с.

3. Хохлов, А. А. Рациональность и эффективность государственного управления [Электронный ресурс] / А. А. Хохлов // Среднерусский вестник общественных наук. – 2007. – С. 13–15. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/ratsionalnost-i-effektivnost-gosudarstvennogo-upravleniya>. – Дата доступа: 10.08.2018.

4. Назифуллин, Р. И. Основные противоречия и проблемы мониторинга эффективности государственного управления [Электронный ресурс] / Р. И. Назифуллин, А. С. Дудов // Управление экономическими системами: электронный научный журнал, 2014. – № 5 (65). – С. 1–11. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-protivorechiya-i-problemy-monitoringa-effektivnosti-gosudarstvennogo-upravleniya>. – Дата доступа: 10.08.2018.

5. Калашников, К. Н. Оценка эффективности управления в общественном секторе: ограничения и непреодолимые сложности [Электронный ресурс] / К. Н. Калашников // Проблемы развития территории. – 2016. – Вып. 3 (83). – С. 41–53. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-upravleniya-v-obschestvennom-sektore-ogranicheniya-i-nepreodolimye-slozhnosti>. – Дата доступа: 10.08.2018.

6. Полиенко, М. А. Институциональные аспекты повышения эффективности государственного управления : автореф. дис. ... канд. экон. наук / М. А. Полиенко ; Гос. ун-т упр. – М., 2005. – 23 с.

7. Алескерев, Ф. Т. Оценки качества государственного управления [Текст] / Ф. Т. Алескерев, К. И. Головщинский, А. В. Клименко. – М. : ГУ ВШЭ, 2006. – 36 с.

8. Качество и успешность государственных политик и управления. Серия «Политическая аксиология». [Текст] : монография / А. И. Якунин, С. С. Сулакшин, В. Э. Багдасарян, И. Б. Орлов, С. М. Строганова. – М. : Научный эксперт, 2012. – 496 с.

9. Солодовников, С. Ю. Современная структурная политика и кризис nanoиндустрии / С. Ю. Солодовников // Право. Экономика. Психология. – 2017. – № 3 (8). – С. 42–48.

10. Саймон, Г. Менеджмент в организациях [Текст] / Г. Саймон, Д. Смитбург, В. Томпсон. – М. : РАГС «Экономика», 1995. – 643 с.

11. Закон Республики Армения о промышленной политике [Электронный ресурс] // Национальное собрание Республики Армения. – Режим доступа: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=5095&lang=rus>. – Дата доступа: 27.09.2018.

12. Программа развития промышленного комплекса Республики Беларусь на период до 2020 года : постановление Совета Министров Республики Беларусь, 5 июля 2012 г., № 622 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства экономики Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.economy.gov.by/nfiles/001146_12850_Programma.pdf. – Дата доступа: 27.09.2018.

13. Государственная программа индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015-2019 годы [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. – Режим доступа: <http://www.akorda.kz/upload/ГПИИР%20на%202015-2019%20гг.doc>. – Дата доступа: 27.09.2018

14. О промышленной политике в Российской Федерации [Электронный ресурс] / Федер. закон, 31 дек. 2014 г., № 488-ФЗ // Администрация Президента России. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39299>. – Дата доступа 27.09.2018

15. Солодовников, С. Ю. Новая структурная политика и изменение институциональной динамики nanoиндустрии / С. Ю. Солодовников // Ресурсы Европейского Севера, Технологии и экономика освоения. – 2018. – № 1 (11). – С. 5–10.

16. Промышленность [Электронный ресурс] // Статистический ежегодник Армении, 2017 / Официальный сайт Статистического комитета РА. – Режим доступа: <http://www.armstat.am/file/doc/99504393.pdf>. – Дата доступа: 10.08.2018.

17. Основные макроэкономические показатели Республики Армения [Электронный ресурс] // Межгосударственный статистический комитет СНГ. – Режим доступа: <http://www.cisstat.com/>. – Дата доступа: 05.08.2018.

18. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2018 [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: http://belstat.gov.by/bgd/public_compilation/index_528. – Дата доступа: 01.09.2018.

19. Основные макроэкономические показатели Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Официальный сайт Межгосударственный статистический комитет СНГ. – Режим доступа: <http://www.cisstat.com/>. – Дата доступа: 05.08.2018.

20. Промышленность. Официальная статистическая информация. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Агентства Республики Казахстан по статистике. – Режим доступа: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersIndustry?_afLoop=3579758404515824#%40%3F_afLoop%3D3579758404515824%26_adf.ctrl-state%3Dhzudao482_71. – Дата доступа: 17.08.2018.

21. Основные макроэкономические показатели Республики Казахстан [Электронный ресурс] // Официальный сайт Межгосударственный статистический комитет СНГ. – Режим доступа: <http://www.cisstat.com/>. – Дата доступа: 05.08.2018

22. Промышленность Кыргызской Республики [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. – Режим доступа: <http://www.stat.kg/ru/publications/>. – Дата доступа: 16.08.2018.

23. Основные макроэкономические показатели Кыргызской Республики [Электронный ресурс] // Официальный сайт Межгосударственный статистический комитет СНГ. – Режим доступа: <http://www.cisstat.com/>. – Дата доступа: 5.08.2018.

24. Доклад «Социально-экономическое положение России» [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики (РОССТАТ). – Режим доступа:

http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140086922125. – Дата доступа 16.08.2018.

25. Основные макроэкономические показатели Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Межгосударственный статистический комитет СНГ. – Режим доступа: <http://www.cisstat.com/> – Дата доступа: 05.08.2018.

REFERENCES

1. Woolcock, M. Solutions When the Solution is the Problem: Arraying the Disarray in Development [Text] / M. Woolcock, L. Pritchett. – Washington, DC : Center for Global Development Paper 10, 2002.

2. Fukuyama, F. Sil'noe gosudarstvo: Upravlenie i mirovoj poryadok v XXI ve-ke [Tekst] / F. Fukuyama. – M. : ACT: ACT MOSKVA: HRANITEL', 2006. – 220 s.

3. Hohlov, A. A. Racional'nost' i ehffektivnost' gosudarstvennogo upravle-niya [Ehlektronnyj resurs] / A. A. Hohlov // Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk, 2007. – S. 13–15. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/v/ratsionalnost-i-ehffektivnost-gosudarstvennogo-upravleniya>. – Data dostupa: 10.08.2018.

4. Nazifullin, R. I. Osnovnye protivorechiya i problemy monitoringa ehffek-tivnosti gosudarstvennogo upravleniya [Ehlektronnyj resurs] / R. I. Nazifullin, A. S. Dudov // Upravlenie ehkonomicheskimi sistemami: ehlektronnyj nauchnyj zhurnal, 2014. – № 5 (65). – S. 1–11. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-protivorechiya-i-problemy-monitoringa-ehffektivnosti-gosudarstvennogo-upravleniya>. – Data dostupa: 10.08.2018.

5. Kalashnikov, K. N. Ocenka ehffektivnosti upravleniya v obshchestvennom sek-tore: ogranicheniya i nepreodolimye slozhnosti [Ehlektronnyj resurs] / K. N. Kalashnikov // Problemy razvitiya territorii. – 2016. – S. 41. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-ehffektivnosti-upravleniya-v-obschestvennom-sektore-ogranicheniya-i-nepreodolimye-slozhnosti>. – Data dostupa: 10.08.2018.

6. Polienko, M. A. Institucional'nye aspekty povysheniya ehffektivnosti gosudarstvennogo upravleniya [Tekst] : avtoref. dis. ... kand. ehkon. nauk / M. A. Poli-enko. – M., 2005. – 23 s.

7. Aleskerov, F. T. Ocenki kachestva gosudarstvennogo upravleniya [Tekst] / F. T. Aleskerov, K. I. Golovshchinskij, A. V. Klimenko. – M. : GU VSHEH, 2006. – 36 s.

8. Kachestvo i uspeshnost' gosudarstvennyh politik i upravleniya. Seriya «Po-liticheskaya aksiologiya». [Tekst] : monografiya / A. I. Yakunin, S. S. Sulakshin, V. Eh. Bagdasaryan, I. B. Orlov, S. M. Stroganova. – M. : Nauchnyj ehkspert, 2012. – 496 s.

9. Solodovnikov, S. Yu. Sovremennaya strukturnaya politika i krizis nanoindustrii / S. Yu. Solodovnikov // Pravo. Ehkonomika. Psihologiya. – 2017. – № 3 (8). – S. 42–48.

10. Sajmon, G. Menedzhment v organizacijah [Tekst] / G. Sajmon, D. Smitburg, V. Tompson. – M. : RAGS «Ehkonomika», 1995. – 643 s.

11. Zakon Respubliki Armeniya o promyshlennoj politike [Ehlektronnyj re-surs] // Nacional'noe sobranie Respubliki Armeniya. – Rezhim dostupa: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=5095&lang=rus>. – Data dostupa: 27.09.2018.

12. Programma razvitiya promyshlennogo kompleksa Respubliki Belarus' na period do 2020 goda : postanovlenie Soveta Ministrov Respubliki Belarus', 5 iyulya 2012 g., № 622 [Ehlektronnyj resurs] // Oficial'nyj sajt Ministerstva ehkonomiki Respubliki Belarus'. – Rezhim dostupa: http://www.economy.gov.by/nfiles/001146_12850_Programma.pdf. – Data dostupa: 27.09.2018.

13. Gosudarstvennaya programma industrial'no-innovacionnogo razvitiya Res-publiki Kazahstan na 2015-2019 gody [EHlektronnyj resurs]. – Astana, 2014 g. // Ofi-cial'nyj sajt Prezidenta Respubliki Kazahstan. – Rezhim dostupa: <http://www.akorda.kz/upload/GPIIR%20na%202015-2019%20gg.doc>. – Data dostupa: 27.09.2018

14. O promyshlennoj politike v Rossijskoj Federacii [EHlektronnyj resurs] / Feder. zakon, 31 dek. 2014 g., № 488-FZ // Administraciya Prezidenta Rossii. – Re-zhim dostupa: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39299>. – Data dostupa 27.09.2018

15. Solodovnikov, S. Yu. Novaya strukturnaya politika i izmenenie instituci-onal'noj dinamiki nanoindustrii / S. Yu. Solodovnikov // Resursy Evropejskogo Severa, Tekhnologii i ehkonomika osvoeniya. – 2018. – № 1 (11). – S. 5–10.

16. Promyshlennost' [Ehlektronnyj resurs] // Statisticheskij ezhegodnik Armenii, 2017 / Oficial'nyj sajt Statisticheskogo komiteta RA. – Rezhim dostupa: <http://www.armstat.am/file/doc/99504393.pdf>. – Data dostupa: 10.08.2018.

17. Osnovnye makroehkonomicheskie pokazateli Respubliki Armeniya [EHlektronnyj resurs] // Mezghosudarstvennyj statisticheskij komitet SNG. – Rezhim dostupa: <http://www.cisstat.com/>. – Data dostupa: 05.08.2018.

18. Statisticheskij ezhegodnik Respubliki Belarus', 2018 [EHlektronnyj resurs] // Nacional'nyj statisticheskij komitet Respubliki Belarus'. – Rezhim dostupa: http://belstat.gov.by/bgd/public_compilation/index_528. – Data dostupa: 01.09.2018.

19. Osnovnye makroehkonomicheskie pokazateli Respubliki Belarus' [EHlektronnyj resurs] // Oficial'nyj sajt Mezghosudarstvennyj statisticheskij komitet SNG. – Rezhim dostupa: <http://www.cisstat.com/>. – Data dostupa: 05.08.2018.

20. Promyshlennost'. Oficial'naya statisticheskaya informaciya. [EHlektronnyj resurs] // Oficial'nyj sajt Agentstva Respubliki Kazahstan po statistike. – Rezhim dostupa: <http://stat.gov.kz/>. – Data dostupa: 17.08.2018.

21. Osnovnye makroehkonomicheskie pokazateli Respubliki Kazahstan [EHlektronnyj resurs] // Oficial'nyj sajt Mezghosudarstvennyj statisticheskij komitet SNG. – Rezhim dostupa: <http://www.cisstat.com/>. – Data dostupa: 05.08.2018

22. Promyshlennost' Kyrgyzskoj Respubliki [EHlektronnyj resurs] // Nacional'nyj statisticheskij komitet Kyrgyzskoj Respubliki. – Rezhim dostupa: <http://www.stat.kg/ru/publications/>. – Data dostupa: 16.08.2018.

23. Osnovnye makroehkonomicheskie pokazateli Kyrgyzskoj Respubliki [EHlektronnyj resurs] // Oficial'nyj sajt Mezghosudarstvennyj statisticheskij komitet SNG. – Rezhim dostupa: <http://www.cisstat.com/>. – Data dostupa: 5.08.2018.

24. Doklad «Social'no-ehkonomicheskoe polozhenie Rossii» [Elektronnyj resurs] // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki (ROSSTAT). – Rezhim dostupa: <http://www.gks.ru/>. – Data dostupa 16.08.2018.

25. Osnovnye makroehkonomicheskie pokazateli Rossijskoj Federacii [EHlektronnyj resurs] // Oficial'nyj sajt Mezghosudarstvennyj statisticheskij komitet SNG. – Rezhim dostupa: <http://www.cisstat.com/> – Data dostupa: 05.08.2018.

Статья поступила в редакцию 24 августа 2018 года.